Но этой семье Мэн, конечно, не повезло. Если её навыки стрельбы были плохими, это нормально, вместо этого она попала в самую горячо любимую Тай Фэй Лю принцессу Юн Нин. Для женского тела нехорошо иметь шрам, не говоря уже о том, что пострадала не кто иная, как принцесса Юн Нин. Даже дочь обычного чиновника не пожелала бы простить подобное. Если преуменьшить последствия, это можно было бы назвать несчастным случаем, если бы преувеличивать их, это означало бы заговор против родственников Императорского клана.

Лицо Мэн Хун Цзинь было пепельно-серым; она дрожала от страха. Нынешняя она тоже понимала, что дело серьёзное. Девушка не смогла удержаться и сказала:

– Это не я! Я не собирался причинять вред принцессе, это… это Цзян Ли! Цзян Ли причинила мне вред!

Некоторые люди в толпе смотрели с презрением:

– Почему эта юная леди Мэн так много лжёт? Стрела на теле Её Высочества принцессы имеет синюю отметину. Очевидно, это была её стрела, но всё равно хочется обвинить вторую юную леди Цзян в своём поступке! Действительно смешно.

На всех стрелах были отметины, отметина на стреле, которая попала в принцессу Юн Нин, была синей, естественно, она принадлежала Мэн Хун Цзинь. Стрела Цзян Ли слишком быстро вонзилась в стрелу Мэн Хун Цзинь, более того, расстояние было слишком велико, так что никто не мог ясно видеть. Хотя Мэн Хун Цзинь сама это сказала, она опасалась, что ей никто не поверит. Во-первых, мастерство Цзян Ли в стрельбе из лука было слишком изысканным. Во-вторых, без всякой рифмы или причины, зачем Цзян Ли вступать в сговор с целью убийства принцессы Юн Нин?

Лю Сюй подбежала и с затаённым страхом потянула Цзян Ли за руку. Она сказала:

– Ты действительно напугала меня. Только что, когда лошадь испугалась, почему ты всё ещё продолжала настаивать на продолжении скачек? Это было просто соревнование, как оно может стоить того, чтобы обменять свою жизнь на что-то другое?

– Разве я не в порядке? – Цзян Ли улыбнулась и успокоила девушку, но сама в глубине души чувствовала сожаление. В последний момент она намеренно выстрелила и заставила стрелу Мэн Хун Цзинь отклониться, полагая, что было бы хорошо, если бы она смогла ранить принцессу Юн Нин. Жаль, что шахматная фигура была плохой.

– Мэн Хун Цзинь на этот раз в большой беде… – Лю Сюй тихо сказала: – Посмотри на ситуацию принцессы Юн Нин, боюсь, она не отпустит эту девчонку так легко.

Цзян Ли усмехнулась в своём сердце. Принцесса Юн Нин всегда была отчуждённой, не смотрела на людей, чьё положение в иерархической лестнице было ниже, чем у неё. Даже если Мэн Ю Дэ был посланником Чэн Сюанем, в глазах принцессы Юн Нин он не заслуживал

упоминания. Но Цзян Ли не испытывала ни малейшей симпатии к Мэн Хун Цзинь. Хотя она не знала, что сделала Мэн Хун Цзинь, конечно, её собственная тёмно-коричневая лошадь, сошедшая с ума, не избежала махинаций этой девушки. Цзян Ли ясно помнила, что за мгновение до того, как лошадь сошла с ума, Мэн Хун Цзинь была прямо за ней.

Мэн Хун Цзинь хотела, чтобы её жизнь была испорчена из-за простого спора между ними, эту девушку можно было считать порочной и безжалостной. Теперь она могла винить только себя за то, что обидела столь же злобную и безжалостную принцессу Юн Нин.

– Кстати говоря, боюсь, что для неё теперь всё кончено, – Лю Сюй также не сочувствовала Мэн Хун Цзинь. Вместо этого она сказала: – На этот раз принцесса Юн Нин усложнит ей жизнь, так что можно считать пари между ней и тобой забытым.

– Кто сказал, чтобы об этом можно забыть? – Цзян Ли задала ответный вопрос. – Подожди, пока она закончит разбираться с принцессой Юн Нин. После этого Мэн Хун Цзинь, естественно, всё ещё нужно будет выполнить свою часть пари со мной. Я буду ждать.

Лю Сюй была поражена. Вначале она думала, что Цзян Ли была человеком с великодушным характером, которая не любила спорить с другими, и верила, что Цзян Ли полностью отличался от слухов. Это первый раз, когда она видела Цзян Ли такой властной. Но она не могла удержаться от смеха после своего первоначального удивления. Лю Сюй сказала:

– Так и должно быть, в конце концов, пари было выиграно с кропотливыми усилиями, как его можно было бы вот так отпустить? Все владельцы игорных притонов в Яньцзине были бы возмущены такой несправедливостью. Независимо от исхода, Мэн Хун Цзинь всё равно должна выполнить условия пари. Я буду твоей свидетельницей.

Цзян Ли улыбнулась и кивнула.

http://tl.rulate.ru/book/25475/1918588